

Глава 173: Кушина, ты пожалеешь об этом! (1/2)

Если спросить, кого Девятихвостый ненавидит больше всего...

Вероятно, это не Сендзю Хаширама, который прижал его к земле и впоследствии запечатал внутри своей жены, а Учиха Мадара, который контролировал его с помощью шарингана.

Этот было ясно раскрыто в оригинальной истории, когда Саске вошёл в запечатанное пространство Наруто.

«Девятихвостый, сейчас я вижу только панику в твоих глазах», — раздался спокойный голос Юна.

Это заставило Девятихвостого взмахнуть когтями и ударить ими в сторону Юна.

Бум!!

Острые когти, заблокированные решёткой, остановились совсем недалеко от тела Юна, но он не отступил ни на шаг.

Кушина, которая находилась сбоку, беспомощно сказала в этот момент: «Девятихвостый, ты должен быть в курсе текущих дел... Это просто немного чакры, и это тебя не убьёт».

Девятихвостый повернулся, чтобы посмотреть на Кушину, его огромные глаза были полны обиды: «Мир людей полон войн и зла, и клан Учиха — самое большое зло среди вас!»

«Жажда власти людей безгранична, а сила хвостатых зверей — самое мощное оружие в этом мире. Никто не может сдерживать своё желание перед этой силой, не говоря уже об Учиха!»

«Подобные злые глаза появлялись у Учиха десятки лет назад. И тот человек контролировал меня и хотел полностью уничтожить всю Коноху!»

Во время рёва Девятихвостого Кушина слегка покачал головой: «Люди могут быть такими, как ты сказал, но нынешний клан Учиха — это не Учиха в твоей памяти. Сейчас они Учиха Конохи».

«Я верю в Юна! Минато, нынешний Хокаге, тоже верит в Юна! И все в Конохе знают, что Юн защитит деревню!»

Сказав это, Кушина посмотрела на Юна в стороне: «Давай начнём».

В этот момент печать на животе Кушины мгновенно открылась.

В то же время Минато и Узумаки Рин снаружи были начеку с серьёзными лицами, а запечатавшая техника в руке Минато была готова активироваться в любой момент.

Щёлк!

Раздался чёткий звук, и вихрь в центре тюремной решётки медленно закрутился, и после нескольких секунд ворота исчезли.

В этот момент Девятихвостый посмотрел на Учиха Юна: «Маленький Учиха, ты не использовал эти злые глаза, прежде чем открыть печать. Как сильно ты смотришь на меня свысока?»

Юн слегка покачал головой: «Я и не собирался смотреть на тебя свысока, в конце концов, цель нашего прихода сюда на этот раз — позаимствовать часть твоей силы».

«Но... будь то цепи Кушины или мои глаза, нам легко тебя подавить. Разве ты сам этого не знаешь?»

Девятихвостый мгновенно пришёл в ярость, а оранжево-красная чакра продолжала собираться, но он не нападал.

В отличие от того, когда он ранее был в клетке, теперь он очень хорошо осознавал последствия своих действий.

С техникой запечатывания клана Узумаки и шаринганом Учиха Юна перед ним, у него не может быть никаких шансов.

«Вообще-то я не питаю особой злобы к хвостатым».

Когда Учиха Юн сказал это, зрачки в его глазах изменились, и мгновенно появился Вечный Мангекьё шаринган с шестиконечной звездой и крестом посередине: «Если у тебя ещё останется немного чакры после боя с тем парнем, возможно, я смогу позволить тебе свободно двигаться снаружи».

В следующий момент огромная сила вырвалась из глаз Юна.

Всего за долю секунды зрачки Девятихвостого изменились на пару шаринганов.

Кушина сбоку удивлённо посмотрела на Юна: «У меня даже не было возможности использовать техники запечатывания. Кажется, мне действительно не нужно было звать Рин».

Юн улыбнулся и ответил: «Девятихвостый сильно сдерживается техниками запечатывания клана Узумаки, но, когда шаринган клана Учиха достигает определённого уровня, он тоже может легко его сдерживать».

В тот момент, когда печать была открыта, Девятихвостый начал невольно выпускать собственную чакру, и волны оранжево-красной силы постепенно заполнили всё запечатанное пространство.

В этот момент глаза Минато постепенно расслабились.

Чакра Девятихвостого начала вытекать из живота Кушины и понемногу уплотняться под действием техники запечатывания Минато.

В запечатывающем пространстве Кушины Девятихвостый, находящийся под контролем Вечного Мангекьё шарингана, терял вес с видимой невооруженным глазом скоростью и вскоре стал тощим, словно кожа да кости.

Но даже после этого действия Юна и Минато не прекратились. Если они хотели получить достаточно силы Девятихвостого, этого было мало!

Рёв!!!

Возможно, из-за дискомфорта от извлечения такого количества чакры Девятихвостый гневно взревел, но шаринган быстро успокоил его, и вытягивание чакры продолжилось.

Однако в этот момент раздался голос Минато: «Хватит».

После этого глаза Учиха Юна слегка сузились, и он позволил Девятихвостому остановить выброс чакры.

Похоже, Минато в это время сильно беспокоился...

Юн опустил голову и мягко улыбнулся. После того, как Пейн выдал ему эту миссию, Юн понял, что появилась первая возможность позволить пяти великим деревьям ниндзя понять силу Узумаки Сору.

И на этот раз с Вечным Мангекьё шаринганом он сможет показать полное Сусаноо. После того, как Сора поглотил силу Камня Гелела, его Стихия Дерева тоже продвинулась вперёд.

Хоть он и не ожидал, что Минато и Кушина отрежут ему часть силы Девятихвостого, отныне о бессмертии Узумаки Сору узнает больше людей.

При этом Кушина прижала руку к своему животу, и в следующий момент появились ворота, а Девятихвостый, чьи зрачки вернулись к своему первоначальному виду, снова был запечатан.

«Кушина! Ты пожалеешь об этом!»

В тёмном пространстве слабый голос Девятихвостого был очень злым.

Однако Кушина проигнорировала его рёв, и в следующий момент её сознание исчезло из этого пространства.

...

Рёв!!!

В пещере отделённый Девятихвостый сердито взревел.

Но перед двумя Узумаки перед ними, а также Минато и Учиха Юном он не смел делать никаких движений.

Учиха Юн протянул руку и потёр ему уши: «Ты не можешь постоянно рычать, лучше разговаривай нормально, иначе это начнёт раздражать».

В этот момент Минато выглядел немного настороженным, посмотрел на Юна, вздохнул и сказал: «Остальное на тебе».

Юн кивнул, шагнул вперёд и сказал Девятихвостому: «Ты можешь уменьшить себя?»

Тот свирепо посмотрел на него: «Я хвостатый зверь!!!»

«Я же уже сказал тебе разговаривай нормально...»

Слегка нахмурившись, Юн поднял голову, и в его глазницах внезапно появился Вечный Мангекё: «Когда я раньше контролировал твоё тело, я обнаружил, что ты имеешь способность уменьшаться. Ты хочешь, чтобы я применил силу, дабы ты уменьшился? Или ты сделаешь это сам?»

Когда на него посмотрела эта пара глаз, Девятихвостый сглотнул. Ощущение того, что его тело контролируют, не очень приятное, и он не хотел снова проходить через это.

Кроме того, эта часть чакры являлась лишь небольшим куском основного тела, и дискомфорт от сжатия был не так уж и значим.

«Кушина... ты пожалеешь об этом!»

В конце концов, он произнёс те же слова, посмотрел на нетерпеливого Юна и сжался.

Стоило отметить, что хотя огромный Девятихвостый мог выглядеть отвратительно или устрашающе, сжавшийся Девятихвостый больше походил на плюшевую игрушку, выглядящую довольно мило.

Учиха Юн протянул руку и стукнул маленького лиса по лбу: «Я же говорил тебе, не будь таким громким. Если у тебя ещё останутся силы после боя, я гарантирую, что твоя жизнь станет лучше, чем у твоего основного тела».

Девятихвостый закрыл лоб и посмотрел на Юна: «Я хвостатый зверь! Не домашнее животное!! Ударь меня снова, и я...»

Несмотря на злость, он всё же не смог произнести свои угрожающие слова.

Хотя ребёнок Учиха перед ним был не очень взрослым, сила его глаз явно была даже выше, чем у Учиха Мадары того времени!

Будучи очень близким к Мудрецу Шести Путей, Девятихвостый, очевидно, знал некоторые секреты.

То, что семью Учиха называли злой семьей, имело свои причины.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/3078535>